

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему «Преступления экстремистского характера: теория и практика
противодействия»**

Выполнила: Васильева Ольга Александровна
Правоохранительная деятельность
2012 года набора, группа № 021
младший лейтенант полиции

Руководитель:
кандидат социологических наук
преподаватель кафедры уголовного права
КЮИ МВД РФ
капитан полиции
Нурутдинов Ильнур Ильдусович

К защите _____
(допущена, дата)

Начальник кафедры
_____ Р.С.Куликов

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г. Оценка _____

Казань 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА	7
1.1. Понятие и признаки преступлений экстремистского характера в законодательстве и правовой доктрине	7
1.2. Виды преступлений экстремистского характера	11
1.3. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистского характера	115
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	25
2.1 Уголовная политика в области правового противодействия преступлениям экстремистского характера	25
2.2 Особенности систематизации преступлений экстремистского характера	33
2.3. Проблемы квалификации норм об ответственности за преступления экстремистского характера и пути их решения	421
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА	476
3.1. Состояние и причины преступлений экстремистского характера	46
3.2. Криминологическая характеристика личности преступника и жертвы преступлений экстремистского характера	53
3.3. Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистского характера	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	65

ВВЕДЕНИЕ

Экстремизм является одной из угроз национальной безопасности России. Это сложное социальное явление, имеющее множество форм и разновидностей. Экстремизм может проявляться в разных сферах общественной жизни – политике, религии, культуре, спорте. Экстремистские проявления варьируются от резких высказываний на интернет-форумах до вооруженных столкновений.

Экстремистские идеи на первый взгляд кажутся привлекательными, они предлагают простые решения сложных проблем в обществе. Они формируют в общественном сознании образ врага, победа над которым якобы принесет всеобщее счастье. Однако реализация на практике тех или иных экстремистских идей приносит лишь страдание для многих людей, а главное – разрушает политическое и духовное единство общества и стабильность в государстве.

Российская и мировая история полна примерами того, как экстремистски настроенные группы, руководствуясь казалось бы, благими намерениями, приводили целые государства к катастрофе. Однако несмотря на множество таких примеров, экстремизм по-прежнему существует в России и мире.

Актуальность темы. Обеспечение национальной безопасности является приоритетным направлением государственной политики. Современное состояние криминогенной ситуации в России характеризуется обострением таких негативных тенденций и процессов, связанных с экстремизмом, как возбуждение национальной, религиозной, политической или иной ненависти или вражды, посягательства на конституционный строй и безопасность государства. Данные явления носят, по сути, социально-политический характер, но проявляются в конкретных преступных деяниях, относимых к преступлениям экстремистской направленности. В 2008 г. зарегистрировано 263 преступления экстремистской направленности и 1781 преступление террористического характера, в 2009 г. – 356 и 759, в 2010 г. – 460 и 642, в 2011 г. – 548 и 654, в 2012г. – 656 и 581, а в

январе – декабре 2013 г. – 661 и 896 соответственно¹.

Данные за 2015 год включают также состояние преступности в Крымском федеральном округе. Так, в 2015 году зарегистрировано 902 преступления террористического характера (+74,8%) и 874 преступления экстремистской направленности (+11,1%).

Данные статистики об указанных преступлениях показывают их устойчивую тенденцию к росту. Из чего следует, что такого рода преступные деяния получают все большее распространение и представляют как внутреннюю, так и внешнюю опасность для общества и государства. В связи с этим существующие условия национальной и политической напряженности диктуют принципиально новые подходы к расследованию преступлений экстремистской направленности и требуют включения в борьбу с ними различных органов предварительного расследования в соответствии с назначением уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Проблема экстремизма всегда интересовала науку уголовного права. В различных аспектах преступления экстремистского характера подвергались исследованию со стороны П.В. Агапова, Ю.И. Авдеева, Р.А. Адельханяна, А.И. Алексеева, Д.И. Аминова, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, И.А. Бикинина, Т.А. Боголюбовой, В.А. Бурковской, А.А. Васильченко, Л.Д. Гаухмана, В.И. Гладких, Е.А. Гришко, А.И. Гурова, А.Я. Гуськова, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, В.П. Емельянова, Э.Н. Жевлакова, М.Г. Жилкина, Н.Г. Иванова, С.М. Иншакова, М.П. Киреева, В.С. Комиссарова, О.Н. Коршуновой, С.М. Кочои, М.А. Краснова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Г.М. Миньковских, Б.А. Мыльникова, А.В. Наумова, А.В. Павлинова, В.А. Плешакова, П.Г. Пономарева, Э.Ф. Побегайло, В.И. Попова, А.В. Ростокинских, Д.Н. Саркисова, Р.С. Тамаева, В.А. Тишкова, И.Л. Трунова, В.Н. Фадеева, Е.Г. Чуганова, А.А. Швыркина и др.

¹По данным ГИАЦ МВД России: электронная версия. URL:<https://мвд.рф/mvd/structure1>(дата обращения 10.10.2016 г.)

Отдельные аспекты экстремизма, в том числе его соотношение с терроризмом, рассматриваются в работах Н.Б. Бааль, П.П. Баранова, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, И.В. Дементьева, А.Г. Залужного, П.А. Кабанова, Е.П. Кожушко, В.В. Красинского, Е.Г. Ляхова, Н.Е. Макарова, В.Н. Мальцева, И.В. Манацкова, Б.К. Мартыненко, С.В. Помазан, К.А. Салимова, Е.В. Сальникова, А.И. Тиводара, О.М. Хлобустова, С.А. Эфирова и других ученых.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации от угроз экстремистской деятельности (экстремизма).

Цель исследования состоит в комплексном изучении понятия, видов и форм экстремизма.

Содержание указанной цели определяет следующие задачи исследования:

- изучение понятия и признаков преступлений экстремистского характера в законодательстве и правовой доктрине;
- рассмотреть виды преступлений экстремистского характера;
- изучить концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистского характера;
- ознакомиться с уголовной политикой в области правового противодействия преступлениям экстремистского характера;
- раскрыть особенности систематизации преступлений экстремистского характера;
- обозначить проблемы квалификации норм об ответственности за преступления экстремистского характера и обозначить пути их решения;
- изучить состояние и причины преступлений экстремистского характера;
- дать криминологическую характеристику личности преступника и жертвы преступлений экстремистского характера;
- определить направления и особенности предупреждения преступлений экстремистского характера;

Методологической основой исследования выступают общенаучные (материалистическая диалектика, анализ, синтез, системный и структурный

подходы и др.) и частно-научные (формально-юридический, конкретно-социологический, системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, логико-семантический) исследовательские методы.

Теоретическая основа исследования сформирована трудами П.В. Агапова, Ю.И. Авдеева, Р.А. Адельханяна, А.И. Алексеева, Д.И. Аминова, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, И.А. Бикинина, Т.А. Боголюбовой, В.А. Бурковской, А.А. Васильченко, Л.Д. Гаухмана, В.И. Гладких, Е.А. Гришко, А.И. Гурова, А.Я. Гуськова, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, В.П. Емельянова, Э.Н. Жевлакова, М.Г. Жилкина, Н.Г. Иванова, С.М. Иншакова, М.П. Киреева, В.С. Комиссарова, О.Н. Коршуновой, С.М. Кочои, М.А. Краснова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, Г.М. Миньковских, Б.А. Мыльникова, А.В. Наумова, А.В. Павлинова, В.А. Плешакова, П.Г. Пономарева, Э.Ф. Побегайло, В.И. Попова, А.В. Ростокинских, Д.Н. Саркисова, Р.С. Тамаева, В.А. Тишкова, И.Л. Трунова, В.Н. Фадеева, Е.Г. Чуганова, А.А. Швыркина и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, международное право, действующее российское уголовное законодательство, другие законодательные и ведомственные нормативные акты России, регулирующие действия экстремистского характера.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

1.1. Понятие и признаки преступлений экстремистского характера в законодательстве и правовой доктрине

Экстремизм в буквальном переводе с латинского языка (лат. *Extremus* – крайний) означает приверженность к крайним взглядам и мерам. Первоначально это понятие использовалось в политологии для обозначения политических сил, настроенных на немедленное разрушение государственно-правовой системы и построение принципиально нового общества, основанного на жесткой идеологической основе.

С середины XIX века это понятие употреблялось в Англии в политической прессе. В США оно стало использоваться во время Гражданской войны (1861-1865 гг.). Во Франции это понятие вошло в оборот во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.)².

Долгое время понятия «экстремизм», «экстремисты» использовались в политических дискуссиях без четкого определения их смысла, как некий «ярлык» для политических оппонентов. И только в конце XX века возникла необходимость более четкого определения этих понятий и введения их в сферу юриспруденции.

Парламентская ассамблея Совета Европы в Резолюции 1344 (2003 г.) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» определила экстремизм как «собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и

²Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины: монография. М.: Логос, 2010. С.10-37.

ультранационализма»³.

Иначе экстремизм определяется в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г.: «Экстремизм - какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

Сравнивая эти два определения можно заметить, что «европейский экстремизм» значительно отличается от «азиатского».

Наибольший интерес представляет определение, содержащееся в части 1 статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Именно это определение применяется в Российской Федерации, в том числе используется российскими правоохранительными органами. Данное определение не является классической дефиницией, построенной по правилам формальной логики, а представляет собой перечисление конкретных действий из 13 пунктов. Итак, в соответствии с Федеральным законом экстремизм – это:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- 2) публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- 3) возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- 4) пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- 5) нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина

³ Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма. М: Российский следователь, 2011. С. 23–25.

в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

6) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

7) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

8) совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

9) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

10) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

11) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

12) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

13) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Законодательное определение экстремизма подвергалось изменениям

несколько раз – в 2006, 2007 и 2012 годах. Это говорит о том, что законодатель не мог сразу дать исчерпывающее и точное определение экстремизма. Особенно существенные поправки в определение экстремизма были внесены в 2007 году⁴. Тогда, в частности, из определения экстремизма были исключены такие пункты, как:

- возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- подрыв безопасности Российской Федерации;
- захват или присвоение властных полномочий;
- создание незаконных вооруженных формирований;
- осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Наоборот, в 2012 году ряд пунктов было добавлено в это определение, в частности:

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную

⁴ Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма. М.: Российский следователь, 2011. С. 23–25.

должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением⁵.

Можно сказать, что поправки 2012 года исключили из определения экстремизма относительно редкие, «экзотические» его проявления и, наоборот, добавили более распространенные и «обыденные».

В результате этого понятие экстремизма сразу стало значительно шире, под него стали попадать любые агрессивные высказывания, хотя и не приводящие к практическим насильственным действиям.

Содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»⁶ определение экстремизма достаточно критически воспринимается многими специалистами в области права, политологии и социологии. Часто говорят о том, что это определение не раскрывает существенных черт экстремизма как социального явления, а содержит некий перечень действий, очень различных по содержанию и по степени общественной опасности⁷.

Частично с этой критикой можно согласиться. Однако следует иметь в виду, что закон ориентирован прежде всего на практику правоприменения, поэтому наличие в нем конкретного перечня экстремистских действий можно считать полезным.

1.2. Виды преступлений экстремистского характера

В научной литературе существует несколько классификаций видов и форм экстремизма.

⁵ Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины : монография. М.: Логос, 2010. С. 10 – 37.

⁶ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002.

⁷ Никонов К.О. Проблемы определения экстремизма. М.: Юридический мир, 2011. С. 41–43.

В зависимости от степени выраженности и осознанности экстремистской деятельности выделяют:

1) Бытовой экстремизм. Он выражается в укоренившихся в общественном сознании предрассудках, стереотипах восприятия представителей других национальностей и религий. Бытовой экстремизм проявляется во взаимоотношениях людей по месту жительства, работы, учебы, в общественном транспорте. Обычно бытовой экстремизм выражается в виде обидных фраз, шуток, замечаний, но может иметь и более агрессивные формы. Особенность бытового экстремизма в том, что он слабо осознан, люди не могут логически объяснить, почему представители другой национальности вызывают у них неприязнь.

2) Ситуационный экстремизм представляет собой спонтанную эмоциональную реакцию людей на взволновавшее их событие, происшествие. Преступление, совершенное представителем какой-либо национальности может вызывать волну ненависти и вражды в отношении всех представителей этой национальности.

В качестве примера можно привести беспорядки на Манежной площади в Москве в декабре 2010 г., вызванные убийством футбольного болельщика. В октябре 2013 г. в московском районе Бирюлево Западное прошли массовые акции протеста, которые были спровоцированы убийством местного жителя. Особенность ситуационного экстремизма в том, что он носит временный характер.

3) Программный экстремизм представляет собой деятельность экстремистских организаций, участники которых сознательно объединились для достижения целей экстремистского характера. Программный экстремизм носит долгосрочный характер, предполагает проведение тщательно спланированных акций, распределение ролей между их исполнителями.

4) Государственный экстремизм – это самый масштабный и опасный вид экстремизма. Он становится возможным, когда экстремистам удается захватить власть в государстве и в дальнейшем использовать официальные институты

государства для достижения своих целей. Как правило, государственный экстремизм проявляется после государственных переворотов и революций.

В зависимости от содержания требований и программ экстремистов выделяют виды экстремизма:

- Политический
- Национальный
- Религиозный
- Социальный
- Экологический
- Антиглобалистский
- Гендерный
- Спортивный
- Культурный⁸

Формы экстремистской деятельности – это внешние проявления экстремизма. Среди них можно выделить:

- Создание и распространение листовок, книг, периодических изданий экстремистского содержания.
- Распространение информационных материалов экстремистского характера в сети Интернет Проведение публичных мероприятий с использованием экстремистских лозунгов.
- Создание общественных объединений, цели и деятельность которых носит экстремистский характер, участие в таких объединениях.

В настоящее время основной формой экстремистской деятельности является размещение экстремистских материалов (текстов, изображений, аудио и видеозаписей) в сети Интернет.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, стоит отметить, что видовой состав экстремизма обширен. К тому же, нельзя оставить без внимания и тот факт, что данный список с каждым годом увеличивается, включая в себя все

⁸Антонян Ю. М. Экстремизм и его причины: монография. М.: Логос, 2010. С. 10 – 37.

новые изощренные способы совершения экстремистских действий. Изучение видов экстремизма является необходимой задачей для его правильного противодействия, ведь лишь зная видовые признаки экстремизма, можно подобрать действенный способ его подавления на ранних этапах развития.

1.3. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистского характера

Ключевым документом, устанавливающим основы противодействия экстремизму, является Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Этот нормативный акт, обладающий высшей юридической силой на территории России, содержит в себе ряд концептуальных норм, устанавливающих меры по борьбе с рассматриваемым явлением⁹. Во-первых, даже в преамбуле к Основному закону государства указывается на неприятие борьбы, основанной на неравенстве. Во-вторых, статья 13 Конституции РФ включает в себя нормы, запрещающие какое-либо политическое или идеологическое доминирование¹⁰. В-третьих, согласно статье 17 Основного закона «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц». В-четвертых, в соответствии со статьей 19 Конституции РФ «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой,

⁹ Петрянин А.В. Конституция Российской Федерации 1993 года как правовая основа противодействия экстремизму. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2014. С. 318–320.

¹⁰ Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2009. ст. 445.

национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Таким образом, закрепленные в анализируемой норме положения также отражают принцип нетерпимости государства к проявлению определенного рода экстремизма. Особое значение, по нашему мнению, в предупреждении исследуемого явления принадлежит части 2 статьи 29 Конституции РФ, в силу которой «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Причем сам Основной закон в статье 55 определяет, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства», тем самым устанавливая возможные превентивные меры в отношении различных экстремистских проявлений.

Однако, как справедливо отмечает А.И. Долгова, в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» положения части 3 статьи 55 Конституции РФ отражены неполно. В статье 2 «Основные принципы противодействия экстремистской деятельности» указанного источника говорится, в частности, что такое противодействие должно основываться на принципе приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации. При этом термин «безопасность Российской Федерации» не разъясняется, а в доктрине понимается по-разному, о чем отдельно нами будет сказано в последующих главах настоящего исследования.

Безусловно, Конституция страны является базовым источником осуществления борьбы с экстремизмом. При этом в правовой доктрине существуют два принципиально отличающихся подхода, определяющих ее роль в этом процессе. Первый состоит в том, что вся совокупность конституционных норм, развивающихся в национальном законодательстве, фактически создает основу противодействия экстремизму. Второй обосновывает, что

соответствующей нормативной базой противодействия экстремизму могут быть лишь отдельные положения Конституции, которые запрещают деятельность, направленную на силовое изменение существующих основ конституционного строя Российской Федерации и нарушение ее целостности. Мы считаем, что в данном случае первый подход является более справедливым, поскольку Конституция России как Основной закон государства определяет своей первостепенной задачей организацию нормальной жизнедеятельности и функционирования как непосредственно государственного аппарата, так и общества, и конкретных граждан. Это находит свое отражение в нормах, закрепленных в Конституции, включая преамбулу. Поэтому каждая статья Основного закона содержит в себе позиции, прямо или косвенно направленные на противодействие экстремизму.

Следующим, не менее значимым нормативным правовым актом, регламентирующим ответственность за экстремизм, является, конечно же, действующий Уголовный кодекс РФ. Его роль и значение в деле противодействия экстремизму столь высока, что хотелось бы лишь тезисно остановиться на этапах развития уголовно-правовой концепции противодействия экстремизму. Первый этап такого противодействия был ознаменован принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»¹¹, повлекшим за собой криминализацию новых, ранее не известных правоприменительно деяний, закрепленных в статьях 282.1 и 282.2 УК РФ, а также определение исчерпывающего перечня преступлений экстремистской направленности в диспозиции статьи 282.1 УК РФ. Второй – берет свое начало с принятием Федерального закона от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия

¹¹ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. ст.3029.

экстремизму»¹². В этом законе излагается новая редакция диспозиции статьи 282.2 УК РФ и примечания к ней, где дается иное определение преступления экстремистской направленности. Третий этап развития рассматриваемой стратегии считаем возможным связать с разработкой Верховным Судом Российской Федерации Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в рамках которого даны практические рекомендации по применению норм, регламентирующих ответственность за преступления экстремистской направленности, определены особенности этих деяний, отличающие их от смежных составов преступлений, что, безусловно, способствовало повышению эффективности работы правоохранительных органов в данной области. Четвертый был ознаменован усилением ответственности за криминальные проявления экстремизма. В частности, серьезно увеличены санкции за уже закрепленные в УК РФ преступления экстремистской направленности, с переводом их в более общественно опасные категории, а также криминализированы новые составы преступления.

С принятием в декабре 2013 г. Федерального закона «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» была введена новая статья 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»¹³. Весьма показательным в данном случае является дата вступления этого Закона в силу – 9 мая 2014 года. По мнению А.Г. Хлебушкина, чью точку зрения мы полностью разделяем, криминализация этого состава является логичным продолжением развития направления по усилению состояния защищенности конституционного строя

¹²О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. ст. 4008.

¹³ О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от от 28 декабря 2013 г. N 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. ст. 6998.

России от внешних угроз¹⁴. 5 мая 2014 года стало важной датой в развитии уголовной политики в области противодействия экстремизму. Так, Федеральным законом № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» введен еще один новый состав преступления, установивший ответственность за «Реабилитацию нацизма» в ст. 354.1 УК РФ¹⁵. Относя это деяние к экстремистскому, законодатель, тем не менее, расположил его в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», что указывает на переоценку значимости общественных отношений, непосредственно страдающих или ставящихся под угрозу причинения вреда при совершении преступлений экстремистской направленности, тем самым подтверждая выдвигаемую нами научную гипотезу.

Еще одним знаковым моментом в области противодействия экстремизму стало принятие Федерального закона от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁶. Учитывая значительный объем изменений, мы лишь проиллюстрируем ряд новелл, имплементированных в УК РФ этим Федеральным законом, которые, с нашей точки зрения, открывают новое направление уголовной политики в области развития концепции по противодействию экстремизму. В частности, за преступления, содержащие в себе его признаки, перечень которых четко закреплен в ч. 5 ст. 56 УК РФ, установлены новые максимальные размеры наказаний в виде лишения свободы¹⁷. В рамках статьи 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», закреплен новый отягчающий признак – «совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма».

¹⁴Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ): уголовно правовая характеристика и вопросы квалификации. Российский следователь. 2014. С. 25–29.

¹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 128-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. ст. 2333.

¹⁶О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. ст. 2335.

¹⁷ При частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет.

Отдельной частью в ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества» установлена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества. Осознавая потребность в подрыве экономических основ экстремистских организаций, Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁸ в уголовный закон включен еще один новый состав преступления, берущий под охрану безопасность конституционного строя Российской Федерации – «Финансирование экстремизма».

Все это свидетельствует о принципиально новом направлении уголовно-правовой концепции в области противодействия экстремизму, которая построена не только на принципах ужесточения ответственности за совершение уже закрепленных в Уголовном кодексе деяний, но и криминализации новых, ранее не известных отечественному уголовному законодательству деяний¹⁹.

Следующий нормативный правовой акт, затрагивающий исследуемый нами вопрос, – это Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 год. Он предусматривает административную ответственность за совершение некоторых правонарушений, косвенно свидетельствующих об экстремистски мотивированном поведении: например, статьи 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», 20.3 «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций» и др. Например, Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ в КоАП РФ была введена статья 20.29 «Производство и

¹⁸О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. ст. 3385.

¹⁹Петрянин А.В. Современные законодательные решения в области уголовно-правового противодействия экстремизму. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII Международной научно-практической конференции (29-30 января 2015 г.). М.: РГПРЕСС. 2015. С. 430–433.

распространение экстремистских материалов»²⁰. Как указывалось выше, экстремизм должен рассматриваться исключительно как противоправное поведение. При этом значение административного законодательства в рамках противодействия изучаемому явлению также достаточно высоко.

Нормы, затрагивающие вопросы противодействия экстремизму и в целом создающие представление о содержании законодательной концепции в рассматриваемой области, содержатся и в ряде других нормативных правовых актов. В частности, Федеральный конституционный закон от 13 февраля 2001 года № 3ФКЗ «О чрезвычайном положении» содержит в том числе и нормы, регламентирующие противодействие экстремизму. Так, например, обстоятельства введения чрезвычайного положения может стать совершение следующих экстремистских актов: «террористические акты; насильственные межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты и т. д.»²¹.

Следующим антиэкстремистским нормативным правовым актом следует назвать Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»²². Так, часть 4 статьи 6 названного источника «запрещает создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону»²³. К числу таких оснований относятся посягательства на общественную безопасность и общественный порядок, а также совершение деяний, непосредственно направленных на осуществление экстремистской деятельности.

Федеральный закон от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» в статье 16 запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на осуществление

²⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 2002. ст. 1.

²¹ Петрянин А.В. Сравнительно-правовой анализ современного неспециализированного российского законодательства, направленного на противодействие экстремизму: особенности и перспективы на примере анализа ряда федеральных нормативно-правовых актов. М.: Закон и правопорядок. 2012. С. 82–85.

²² О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. ст. 2277.

²³ Собрание законодательства РФ. 1997. № 39, ст. 4465.

экстремистской деятельности. Нарушение установленных требований, которые закреплены в статье 44 указанного нормативного правового акта, является как основанием для ликвидации общественного объединения, так и основанием полного запрета его деятельности.

Полагаем, что основные положения, закрепленные в названном источнике, можно назвать эффективным механизмом противодействия групповому проявлению экстремизма.

К числу нормативных правовых актов антиэкстремистского блока следует отнести и Федеральный закон от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях». Так, в соответствии с частью 1 статьи 9 настоящего Закона «запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности», а в статье 41 устанавливается порядок ликвидации таких структур.

Продолжая рассмотрение вопроса о развитии законодательной концепции по противодействию экстремизму, необходимо упомянуть Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно данному документу распространение в предвыборных программах кандидатов либо избирательных объединений призывов, обосновывающих или оправдывающих экстремизм, дискредитирует как кандидата, так и избирательное объединение и исключает возможность их участия в выборах.

Особого внимания заслуживает Закон РФ от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации». В этом нормативном правовом акте законодатель закрепил ряд превентивных мер, направленных на предупреждение экстремизма. В частности, определен «полный запрет на размещение и распространение информации об общественном объединении или иной организации, включенных в опубликованный перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25

июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указания на то, что соответствующее общественное объединение или иная организация ликвидированы или их деятельность запрещена».

В числе нормативных актов, раскрывающих содержание законодательной концепции в борьбе с экстремизмом, следует назвать и указы Президента России. Одним из наиболее значимых из них, по нашему мнению, является Указ Президента РФ от 23 марта 1995 года № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». В документе отмечается, что «в Российской Федерации участились случаи разжигания социальной, расовой, национальной и религиозной розни, распространения идей фашизма». Президент России в этом акте поставил задачи и наметил мероприятия по повышению эффективности борьбы с экстремизмом²⁴.

Осознание экстремизма как общенациональной проблемы нашло отражение и в Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где отмечено, что «в будущем получают развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма»²⁵.

Инновационным в этой области является и принятая «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Во-первых, в ней предпринята попытка определения объектов экстремистской деятельности, к которым отнесены интересы гражданского мира, общественная безопасность, государственная целостность, конституционный строй. Во-вторых, она содержит ряд дефиниций, не нашедших отражения в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», что, по нашему мнению, является его логическим продолжением в развитии законодательной концепции в

²⁴ Петрянин А.В. Современное состояние и качество нормативно-правовой базы по противодействию экстремизма. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород. 2013. С. 224–226.

²⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. ст. 2444.

исследуемой нами области.

Существуют и иные не упомянутые нами нормативные правовые акты, в том числе и федерального уровня, играющие соответствующую роль в противодействии экстремизму на территории Российской Федерации и затрагивающие вопросы национальной безопасности (например, Федеральный закон от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» и др.).

Проведя исследование вышеизложенных нормативных правовых актов, мы приходим к выводу, что развитие законодательной концепции в рассматриваемой области в первую очередь лежит в плоскости определения спектра общественных отношений, страдающих при экстремистских посягательствах и раскрывающих его сущность. В качестве таковых законодатель аргументированно выделяет общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность, нормальное функционирование конституционного строя, мир и безопасность человечества²⁶.

Выдвигаемая нами гипотеза подтверждается и постоянно вносимыми изменениями в Уголовный кодекс Российской Федерации, затрагивающими вопросы борьбы с экстремизмом.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой концепции в рассматриваемой области получило в результате криминализации ст. 354.1 «Реабилитация нацизма» Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²⁷.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что концептуальной особенностью преступлений экстремистской направленности является то, что признаки, характеризующие их, не носят универсального характера и могут относиться только к деяниям, предусмотренным в главах 24, 29 и 34 УК РФ.

Анализ данных нормативных правовых актов также указывает и на то, что

²⁶Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса. М.: Российский следователь. 2014. С. 31

²⁷Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 19, ст. 2333.

второй концептуальной особенностью рассматриваемой группы деяний является специальная мотивация их совершения.

При характеристике экстремизма в целом и преступлений экстремистской направленности в частности чаще всего используется формулировка, закрепленная как в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ, так и в примечании к ст. 282.1 УК РФ: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

Второй концептуальной особенностью преступлений экстремистской направленности является мотив совершения преступления.

Подводя итог концептуальным особенностям уголовно-правового противодействия экстремизму, с учетом авторского видения развития законодательной концепции в исследуемой области, необходимо констатировать, что качество и эффективность уголовно-правового противодействия в первую очередь зависит от возможности установления исчерпывающего круга преступлений экстремистской направленности. Считаем, что в основу их определения должен быть положен объект и мотив посягательства. Предлагаемый подход даст возможность унифицировать и систематизировать уголовное законодательство в рамках противодействия экстремизму и повысить эффективность борьбы с ним.

Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Уголовная политика в области правового противодействия преступлениям экстремистского характера

Основная часть анти экстремистских статей УК РФ содержится в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ст. 275-284.1).

В качестве основных анти экстремистских инструментов в распоряжении обвинительных органов есть статьи 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), 280.1 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации) и 282 УК РФ (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства), 282.1 УК (Организация экстремистского сообщества), 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации), 282.3. (Финансирование экстремистской деятельности).

Согласно Постановлению пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 г., ст. 280 УК РФ предусматривает ответственность лишь за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Публичное распространение информации, в которой обосновывается необходимость совершения противоправных действий в отношении лиц по признаку расы, национальности, религиозной принадлежности и т.д., либо информации, оправдывающей такую деятельность, следует квалифицировать по статье 282 УК РФ при наличии иных признаков этого состава преступления.

Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно

на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по части 1 статьи 282 УК РФ только в том случае, если они совершены публично или с использованием средств массовой информации (например, выступления на собраниях, митингов, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).

В целом, вопрос о квалификации того или иного деяния стоит достаточно остро. Постановление Верховного суда предлагает решать этот вопрос «в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы»:

- если лицо распространяет материал «с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе» его действия нужно квалифицировать по 282 УК РФ.

Здесь же ВС РФ сделал оговорку о том, что преступлением по 282 УК РФ не является высказывание суждения с использованием фактов «межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах» без цели возбуждения ненависти или вражды.

Такая трактовка естественно предполагает, что наличие мотива вражды или ненависти предполагается (или не предполагается) обвинительными органами в ходе следствия, они же решают вопрос о той или иной квалификации дела. Что касается 280 УК РФ, то здесь, как уже пояснено выше, критически важным для квалификации действий по ней является публичность призывов (а не направленность их, например, узкой группе людей).

Примечательно, что в конце декабря 2013 года в УК РФ была добавлена ст. 280.1 – статья о публичных призывах к сепаратизму («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), причем если публичные призывы совершены «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)), то в качестве наказания может быть применено лишение свободы на срок до пяти лет. При этом есть точка зрения, что данная статья фактически дублирует более общую уголовно-правовую норму, содержащуюся в ст. 280 УК РФ, так что ее можно считать «либо юридической ошибкой, либо (и) результатом следования политическим веяниям без глубокого изучения уже имеющихся уголовно-правовых средств, предназначенных для охраны территориальной целостности Российской Федерации».

Отметим, что в последние годы внушительными темпами растет число осужденных по этим статьям:

Главным образом, растет число осужденных по ч.1 ст. 282 – «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»))» (в 2011 году – 82, в 2015 году – уже 369).

Наиболее резонансные случаи применения этих статей:

- Александр Белов-Поткин. В настоящий момент находится под арестом в связи с судебным производством по статьям 280.1, 282, 282.1. В частности, Белов-Поткин обвиняется в создании экстремистского сообщества, которое ставило целью свержение режима казахского президента Нурсултана Назарбаева. Кроме того, он обвиняется по статье 174 УК РФ (отмывание денег) по делу о хищении денег у вкладчиков БТА-банка.

- Дмитрий Демушкин. Бывший глава запрещенной организации «Русские» находится под следствием, ему предъявлены несколько обвинений по статье 282.1 УК РФ. Обвинения связаны с материалами, размещенными в социальных сетях.

- Антон Носик. 26 апреля 2016 года блогеру Антону Носику предъявили обвинение по 282.1 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с использованием СМИ»). Поводом стала опубликованная в ЖЖ статья под названием «Стереть Сирию с лица земли». Статья была опубликована 1 октября 2015 года после начала российской военной операции в Сирии.

- Наталья Шарина. 30 октября 2015 директору «Библиотеки украинской литературы» в Москве Наталье Шариной было предъявлено обвинение по 282.2 УК РФ («Возбуждение национальной ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Основанием для возбуждения дела стало наличие в библиотеке книг украинского писателя Дмитрия Корчинского.

- Сергей Троицкий («Паук»). В сентябре 2015 года Троицкий признан виновным по части 1 статьи 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и приговорен к штрафу в 150 тыс. рублей за одну из песен его группы «Коррозия металла» под названием «Бей чертей, спасай Россию».

- Максим Марцинкевич («Тесак»). Националист в июле 2014 года обвинен по 282.2 УК РФ за публикацию в сети нескольких роликов ультраправой тематики. Приговорен к 5 годам, в ноябре того же года срок снижен до 2 лет и 10 месяцев.

- Павел Шехтман. 8 октября 2014 года оппозиционному активисту Павлу Шехтману было предъявлено обвинение по статье 282.2 УК РФ («Возбуждение национальной ненависти и вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). Причиной обвинения стало опубликование Шехтманом текста украинского депутата Р. Давиденко. 15 февраля 2015 года Шехтман бежал из-под домашнего ареста на Украину.

- Борис Стомахин. В ноябре 2012 года журналист и публицист Борис

Стомахин был обвинен по статье 282.1 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства с использованием СМИ»). Примечательно, что Стомахин осужден по статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» во второй раз (в первый раз – в 2006 году). Причиной стали тексты Стомахина чрезвычайно радикальной направленности, призывающие к уничтожению русских как народа и России как страны.

- Константин Крылов. В январе 2013 года националист и политик Константин Крылов был осужден за лозунг «Хватит кормить Кавказ!» на митинге в октябре 2011 года. Крылов был приговорен к 120 часам исправительных работ по 282.2 УК РФ.

Обзор иных примеров применения этих статей 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды).

Генеральный прокурор Российской Федерации обратился в суд с заявлением о признании Всероссийского общественного движения "Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского" террористической организацией и о запрете ее деятельности. В обоснование заявления указал на то, что Всероссийское общественное движение "Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского" (далее по тексту - НОМП) создано Общероссийским офицерским собранием 21 февраля 2009 года, начальником штаба избран Квачков В.В., который по назначении на указанную должность, являясь фактическим руководителем движения, приступил к реализации умысла на организацию: вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя Российской Федерации, то есть к созданию структур по аналогии с военизированными формированиями; захвата власти силами участников движения в одном из городов центрального региона России, имеющем на своей территории войсковую часть; мобилизации проживающего там мужского населения и оснащения его хранящимся в войсковой части огнестрельным оружием; выдвижения созданных таким образом вооруженных формирований на г. Москву с целью вынуждения руководителей страны к передаче политической власти главарям мятежников.

Факт создания НОМП для организации вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя Российской Федерации установлен приговором Московского городского суда от 08 февраля 2013 года в отношении Квачкова В.В. и К. Кроме того, Советским районным судом города Воронежа 25 мая 2010 года вынесен обвинительный приговор участнику Воронежского отделения НОМП М. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, который вступил в законную силу 07 июня 2010 года.²⁸

В апреле 2016 года к 1 году исправительных работ и штрафу в 200 тыс. рублей был приговорен московский поэт - Николай Боголюбов. По версии следствия, в своих стихах, распространяемых на поэтическом вечере, автор выразил враждебное отношение к людям «еврейской национальности». Кроме того, поэт был обвинен и по статье 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности).

В декабре 2015 года житель Сургута Олег Новоженин был приговорен к реальному сроку за размещение в интернете экстремистских материалов в поддержку украинских националистов. В апреле 2015 года к 1,5 годам условно был приговорен националист и лидер движения «Русская партия» Николай Бондарик (входил в свое время в КСО). По версии следствия, Бондарик размещал у себя на странице в социальной сети материалы, разжигающие вражду.

В Петербурге националист Дмитрий Евтушенко в апреле 2015 года был приговорен к 3 месяцам лишения свободы. По версии следствия, на своей странице в соцсети Евтушенко разместил призывы к насилию на национальной почве. Кроме того, ему инкриминировалась 212.3 УК РФ (призывы к массовым беспорядкам). В октябре 2015 года националист Виталий Шишкин был приговорен к 4 годам лишения свободы. По версии следствия, Шишкин записал и

²⁸ Дело в отношении организации "Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского" Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 N 5-АПГ15-31// Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. - 2015. С. 3

выложил в интернет ряд видеороликов, в которых призывал к участию в массовых беспорядках и выражал вражду по национальному признаку. Примечательно, что Шишкин был арестован в феврале 2015 года сразу по возвращению из Украины, где он участвовал в Майдане.

В апреле 2015 года жителя Старой Руссы Антона Изокайтиса приговорили к 2,5 годам колонии-поселения по ч.1 ст. 205.2 (публичные призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма) и ч.1 ст. 282 (возбуждение ненависти на национальной почве, унижение достоинства по признаку национальности) УК РФ. 1 января он за мелкое хулиганство был доставлен в отдел полиции, где бранил русских и, по версии следствия, «высказал поддержку и положительную оценку» терактам в Волгограде, произошедшим в декабре 2013 года, и «фразы о необходимости применения» насилия к русским.

Изначально ему было предъявлено обвинение в оправдании терроризма, возбуждении ненависти на национальной почве и призывах к экстремистской деятельности. Обвинение в призывах к экстремистской деятельности было позже снято.

В июне 2015 года суд апелляционной инстанции снизил Изокайтису срок до двух лет. Скандальным случаем стало возбуждение уголовного дела по ч.1 ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признакам принадлежности к ветеранам Великой Отечественной войны) по факту продажи в «Центральном Детском магазине на Лубянке» бюстов и фигурок солдат и офицеров нацистской Германии в апреле 2015 года.

В квартирах и офисах продавцов компании «Техника молодежи», владеющей магазином, продававшим фигурки, прошли допросы и обыски. Из этого магазина и из других торговых точек были изъяты фигурки солдатиков в форме нацистской Германии. Проведение проверки и возбуждение уголовного дела были инициированы сюжетом на телеканале «Россия». При этом эти фигурки – это не детские игрушки, а товар, предназначенный для моделистов, и «Техника молодежи» специализируется именно на продаже моделей.

И в целом, существует мнение, что в подобной ситуации следовало бы

ожидать преследования скорее по ст. 20.29 КоАП (пропаганда и публичная демонстрация нацистской атрибутики или символики), а не по ст. 282 УК РФ. 282.1 УК РФ (создание и руководство экстремистским сообществом)

В декабре 2015 года осужден на 1 год лишения свободы националист Владимир Кудрявцев. Он обвинялся в организации националистического сообщества «Атака». Примечательно, что Кудрявцев был ополченцем ЛНР и был выдан властям РФ по запросу СК РФ. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремизму)

В феврале 2016 года жителя Череповца националиста Александра Соймина приговорили к 1,5 годам общего режима. Причиной стала публикация в соцсетях двух картинок, призывающих к «убийству сотрудников правоохранительных органов» и «побуждают массового зрителя к совершению насильственного действия в отношении представителя власти».

В сентябре 2015 года чувашский активист «Парнас» Дмитрий Семенов был приговорен к штрафу за то, что в январе 2014 года поделился на своей странице во «ВКонтакте» интервью Матвея Ганапольского. Недовольства со стороны обвинения вызваны тем, что к статье автоматически загрузилось изображение Д. Медведева в папаче с надписью «Смерть русской гадине».

В июне 2015 года националистка Дина Гарина была приговорена к 1,5 годам условно. Суд признал Гарину виновной в публикации текста, возбуждающего ненависть против конкретной национальной группы. Текст был размещен в социальных сетях. Также Гарину обвиняли по 282.1 УК РФ. В июле 2015 года в Санкт-Петербурге к 2 годам и 7 месяцам лишения свободы был приговорен националист (организатор «Русских пробежек», создатель группы «Русский правый сектор») Максим Калиниченко. По версии суда, Калиниченко размещал в интернете тексты и изображения, которые содержали призывы к осуществлению экстремистской деятельности и призывы к совершению преступлений по мотивам вражды.

В Магнитогорске в октябре 2014 года был задержан активист Андрей Романов. На своей странице в соцсетях он опубликовал призыв к свержению

главы государства. Романов известен в качестве активиста «Магнитогорского металлургического комбината» – ранее он объявлял голодовку, требуя улучшения условий труда. 280.1 УК (публичные призывы к сепаратизму через интернет, до пяти лет лишения свободы)

В сентябре 2015 года оштрафован на 100 тыс. рублей житель Краснодара Сергей Титаренко, разместивший на своей стене «ВКонтакте» текст, призывающий к свержению главы российского государства (ссылка на сообщение группы «Коломойский вещает» с текстом «нет диктатора – нет проблем» в котором «предлагается» вознаграждение за устранение российского президента).

Таким образом, изучив все вышеуказанные примеры, стоит отметить, что практика применения статей за экстремистские действия с каждым годом растет. Государство принимает все новые законопроекты, которые «блокируют» проявление экстремизма в социальных сетях и в иных средствах массовой информации.

2.2 Особенности систематизации преступлений экстремистского характера

Применительно к преступлениям экстремистской направленности вопрос об их систематизации до сих пор остается открытым как в доктрине, так и в законодательстве. Существующие сегодня системы этих деяний неоднозначны и порождают массу споров, так как носят разрозненный и без системный характер, направлены лишь на непосредственное обоснование видения конкретной авторской позиции. Нет ясности в этом вопросе и у законодателя²⁹. Так, например, в рамках действующего российского уголовного законодательства

²⁹ Петрянин А.В. Аргументация ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Юридическая техника: Ежегодник. № 7, часть 1 «Юридическая аргументация: теория, практика, техника: сборник статей. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 270–275.

были реализованы два отличительных друг от друга подхода, определяющих содержание преступлений экстремистской направленности. Первый подход нашел свое отражение в УК РФ в процессе криминализации преступления, предусмотренного статьей 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», диспозиция которой включала в себя исчерпывающий перечень преступлений экстремистской направленности.

Такой подход породил массу дискуссий как среди ученых, так и правоприменителей. Во-первых, не были понятны критерии, которые были положены в основу систематизации соответствующих преступлений. Во-вторых, присутствовало ощущение произвольности в наборе тех преступлений, которые составили упомянутый выше перечень. В-третьих, хотя перечень и был закрытым, что упрощало непосредственно применение закона, однако он не включал в себя ряд деяний, являющихся радикально экстремистскими, например, террористический акт, геноцид и т. д. Редакция статьи 282.1 УК РФ от 24 июля 2007 года, которая действует и поныне, кардинально изменила существующий до этого подход к определению исследуемой группы преступлений. Перечень деяний, входящих в рассматриваемую группу, был исключен из диспозиции статьи.

Вместо этого в статье 282.1 УК РФ появилось примечание, содержащее в себе легальное определение преступления экстремистской направленности, включившее в себя исключительно мотивацию преступного поведения. Таким образом, круг преступлений экстремистской направленности стал практически неограниченным.

В настоящее время к ним может быть отнесено любое деяние, закрепленное в Особенной части УК РФ, совершенное по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Отдельные авторы поддерживают реализованный законодательный подход, отмечая, что это вынужденная мера законодателя, поскольку многообразные проявления экстремистской деятельности стали реальной угрозой

для безопасности общества и государства в целом. Отчасти понимая бесперспективность развития этого направления, в рамках деятельности правоохранительных органов предпринимаются попытки определения четкого их перечня. В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 19 ноября 2009 года № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»³⁰ к рассматриваемой группе преступлений предлагается относить закрытый перечень деяний, при условии, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Кроме того, существует Указание Генпрокуратуры РФ № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 года «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», содержащее две самостоятельные группы, включающих в себя деяния, непосредственно относящиеся к экстремистским.

Анализ положений, закрепленных в упомянутом Указании Генпрокуратуры и МВД России, позволяет констатировать, что, во-первых, система преступлений экстремистской направленности, изложенная в нем, является весьма условной; во-вторых, группы преступлений экстремистской и террористической направленности, входящих в нее, не соответствуют нормативным установлениям, отраженным в примечании 2 к статье 282.1 УК РФ и в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности».

Все это дает нам основание сделать вывод о том, что предпринятая попытка определить систему экстремистских деяний и их исчерпывающий перечень является явно неудачной, так как не дает возможности оценить всего многообразия современного экстремизма.

Проблема систематизации преступлений экстремистской направленности на

³⁰ СПС «КонсультантПлюс»: электронная версия. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.11.2016)

нормативном уровне, на наш взгляд, главным образом, связана с неопределенностью самого законодателя относительно содержания критериообразующих признаков рассматриваемой группы преступлений и отсутствием легального определения таких дефиниций, как «экстремизм» и «экстремистская деятельность», о чем нами говорилось уже неоднократно. В доктрине также нет единства во мнениях в вопросе определения системы исследуемых деяний³¹.

В научных изысканиях существует бесчисленное количество предлагаемых классификаций, в основу которых положены различные критерии. Первая группа ученых пытается обосновать выделение особой системы преступлений экстремистской направленности, основанной на критериях, заложенных в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также мотивации, закрепленной в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ, на основании которых предлагается определенный перечень этих деяний.

Так, по мнению А.С. Скудина, В.Д. Ларичева и Ю.С. Варанкиной, их целесообразно подразделить на две самостоятельные группы. Первая должна включать в себя деяния, предусмотренные статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», а вторая – преступления, совершаемые в соответствии с мотивами, закрепленными в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ. Близка к изложенной выше позиции и точка зрения В.В. Ревинной и А.В. Гриненко³², считающих, что при решении проблемы систематизации анализируемых деяний следует ориентироваться на положения, закрепленные в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», а также на мотивацию, нашедшую отражение в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ³. Следует, однако, отметить, что соотношение Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» с соответствующими статьями уголовного закона, выделенными авторами, позволяет усомниться в их

³¹Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М., 2012. С. 67.

³² Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности. М.:Российская юстиция. 2012. С. 32–34.

непосредственной взаимосвязи. Е.П. Сергун, являющийся представителем этой же точки зрения, считает, что в основу системы преступлений экстремистской направленности должны быть положены только те критерии, которые отражены в действующем уголовном законодательстве. Поэтому, по его мнению, исследуемые деяния также делятся на две самостоятельные группы.

Первая состоит из деяний, непосредственно содержащих в себе экстремистские мотивы. Вторая включает в себя все иные составы преступлений, совершаемых по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ. Как видим, предлагаемая система основывается на комбинированном подходе, который учитывает не только деяния, указанные в авторском перечне, но и все иные, совершенные по соответствующим мотивам.

Полагаем, что потребность выделения конкретных видов преступлений экстремистской направленности в данном случае выглядит дискуссионно, поскольку они, как и вторая предлагаемая группа, основаны исключительно на экстремистской мотивации.

Вторая группа ученых предлагает альтернативные подходы при определении исследуемой нами системы преступлений и следующие классификации преступлений экстремистской направленности. Первая должна включать такие из них, которые посягают на различные сферы общественных отношений:

а) деяния, непосредственным объектом которых являются конституционные права и свободы человека и гражданина (ст. 136, 148, 149 УК РФ);

б) деяния, непосредственным объектом которых выступает общественная безопасность (ст. 205, 205.1, 208 УК РФ);

в) деяния, посягающие на общественный порядок (ст. 212, 213, 214 УК РФ);

г) деяния, направленные на общественную нравственность (ст. 243, 244 УК РФ);

д) деяния, непосредственным объектом которых выступают основы конституционного строя и безопасности государства (ст. 278, 279, 280, 282.1, 280.2 УК РФ).

В отличие от изложенных выше точек зрения, в основу анализируемой систематизации положен не мотив, а объект посягательства. Однако дискуссионным представляется выделение в качестве основных непосредственных объектов экстремистских деяний таких общественных отношений, как общественная нравственность. Мы не отрицаем, что они чисто гипотетически могут ставиться под угрозу причинения вреда или нарушаться при совершении преступлений экстремистской направленности, но, на наш взгляд, при этом рассматриваться лишь в качестве дополнительных или факультативных объектов.

Третью образовали деяния террористической направленности как наиболее радикальной формы экстремизма.

Вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что предлагаемые сегодня систематизации преступлений экстремистской направленности, основная масса которых сосредоточена в главе 29 УК РФ, не могут охватывать их в полном объеме.

Однако в науке существуют и иные точки зрения по рассматриваемому вопросу. Так, например, М.Г. Жилкин с учетом рассредоточенности преступлений экстремистской направленности по различным разделам и главам Уголовного кодекса РФ предлагает свою систему преступлений экстремистской направленности, разделив их на пять самостоятельных групп:

а) отдельно закрепленные в Уголовном кодексе проявления экстремизма (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

б) деяния, относящиеся к экстремистским в соответствии с примечанием к ст. 282.1 УК РФ (ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244 УК РФ);

в) преступления террористической направленности (ст. 205, 205.1, 205.2 УК РФ);

г) «сопутствующие» экстремизму преступления (ст. 105, 111, 112, 117, 126, 127, 127.1, 127.2, 167, 206, 208, 209 УК РФ и т. д.);

д) преступления, совершенные на основании «экстремистской мотивации» (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ и т. д.).

Этот подход, с одной стороны, является весьма интересным, а с другой – частично дискуссионным. Интерес и дискуссию вызывает, в частности, четвертая группа выделяемых деяний. Определив ее как «сопутствующую», автор закрепляет в ней те, которые зачастую квалифицируются по совокупности с преступлениями, включенными в первую или вторую группу. При этом нетрудно заметить, что они даже минимально не отражают специфические особенности экстремизма. Кроме того, их открытый перечень предполагает, что любое преступление, кроме перечисленных, может быть отнесено к указанной группе, что также ставит под сомнение ее выделение. Исследовав законодательные и доктринальные подходы к определению преступлений экстремистской направленности, с учетом авторского видения дальнейшего развития законодательной концепции в области противодействия криминальным формам экстремистских проявлений, полагаем, что в основу систематизации указанных деяний должны быть положены два неразрывных между собой критериобразующих признака, в целом и представляющих содержание антиэкстремистской концепции, – это видовой объект и мотив посягательства. Это и будет отражать непосредственную сущность современного экстремизма, на что нами было указано и обосновано в рамках параграфа, раскрывающего концепцию уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

На основании вышеизложенного и учитывая авторскую концепцию, предлагаемая нами система выглядит следующим образом:

1) преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России (ст. 205, 205.1 , 205.2 , 205.3 , 205.4 , 205.5 , 206, 207, 208, 212 УК РФ);

2) деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации (ст. 239, 277, 278, 279, 280, 280.1 , 281, 282, 282.1 , 282.2 , 282.3 УК РФ);

3) деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества (ст. 354.1 ,

357, 360 УК РФ).

Наряду с этим предлагаю изложить примечание 1 статьи 282.1 УК РФ в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1, 357, 360 УК РФ». Вышеизложенные аргументы позволяют утверждать, что преступления, основанные лишь на мотивации политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на мотивах ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в связи с тем, что их непосредственный объект не связан с общественной безопасностью, конституционным строем, а также и миром и безопасностью человечества, не могут признаваться преступлениями экстремистской направленности. Это дает основание для выделения самостоятельной группы деяний, основанной на наличии в действиях виновного отягчающего вину признака, указанного в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ. Полагаем, что к данной группе могут быть отнесены следующие преступления, содержащие в себе соответствующий признак: пункт «л» части 2 статьи 105 УК РФ; пункт «е» части 2 статьи 111 УК РФ; пункт «е» части 2 статьи 112 УК РФ; пункт «б» части 2 статьи 115 УК РФ; пункт «б» части 2 статьи 116 УК РФ; «з» части 2 статьи 117 УК РФ; часть 2 статьи 119 УК РФ; часть 4 статьи 150 УК РФ; пункт «б» части 2 статьи 244 УК РФ.

К ней были отнесены и другие деяния, не имеющие закрепления в статьях вышеуказанных отягчающих признаков, но совершенные по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ.

Подводя итог данного параграфа, стоит считать вполне обоснованным и аргументированным, выделение двух самостоятельных групп преступлений, образующих самостоятельные системы:

- 1) преступления экстремистской направленности;
- 2) деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам

ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

2.3. Проблемы квалификации норм об ответственности за преступления экстремистского характера и пути их решения

До настоящего времени открытым остается вопрос о конкретном перечне преступлений экстремистской направленности. Этот вопрос можно рассмотреть с позиции нескольких подходов.

В узком подходе к преступлениям экстремистской направленности следует отнести те, которые указаны в примечании к ст. 228¹, а именно преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Под этот критерий подпадает одиннадцать составов Уголовного кодекса Российской Федерации:

- п. «л» ч. 2 ст. 105 «Убийство»;
- п. «е» ч. 2 ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»;
- п. «е» ч. 2 ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»;
- п. «б» ч. 2 ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью»; п. «б» ч. 2 ст. 116 «Побои»;
- п. «з» ч. 2 ст. 117 «Истязания»;
- п. «з» ч. 2 ст. 119 «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»;
- ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»;
- п. «б» ч.1 ст. 213 «Хулиганство»;

- ч. 2 ст. 214 «Вандализм»;
- п. «б» ч. 2 ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения»;
- ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина»;
- ст. 357 «Геноцид».

Все перечисленные составы содержат в себе квалифицирующий признак политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, прямо указанный в диспозиции статьи. В широком подходе к преступлениям экстремистской направленности следует отнести тринадцать составов, указанных в узком подходе, а также преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности (ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 280¹ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282¹ «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282² «Организация деятельности экстремистской организации»; ст. 282³ «Финансирование экстремистской деятельности»).

Исчерпывающего перечня названных преступлений п. 2 примечаний к ст. 282.1 УК РФ не содержит. Это означает, что к преступлениям экстремистской направленности могут быть отнесены и те деяния, для которых наличие мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы необязательно (например, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, неуважение к суду, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, заведомо ложный донос и т. д.).

Указание на «предусмотренность» преступлений п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ вообще некорректно с точки зрения юридической техники. Данная статья Общей части Уголовного кодекса РФ не предусматривает ответственность за какие бы то

ни было преступления, в ней только перечислены обстоятельства, отягчающие наказание.

В указании Генеральной прокуратуры от 15 февраля 2012 г. №52-11/2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»³³ к преступлениям экстремистской направленности отнесены еще и следующие:

- ст. 141 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»;
- ст. 142 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума»;
- ст. 142¹ «Фальсификация итогов голосования»;
- ст. 149 «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них»;
- ст. 212 «Массовые беспорядки»;
- ст. 239 «Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан»;
- ст. 243 «Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей»;
- ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»;
- ст. 279 «Вооруженный мятеж»;
- ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»;

³³О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 52-11, МБД России № 2 от 15.02.2012.
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130439/

- ст. 336 «Оскорбление военнослужащего».

Объясняется это тем, что данные преступления будут отнесены к преступлениям экстремистской направленности в случае, если в статистической карточке будет поставлена соответствующая отметка о том, что преступление совершено по мотивам ненависти либо вражды идеологической, политической, расовой, национальной, религиозной, в отношении какой-либо социальной группы.

Возникает ряд вопросов. Во-первых, почему именно эти преступления Генеральная Прокуратура отнесла к экстремистским, а не, например, более общественно опасные, такие как изнасилование и насильственные действия сексуального характера? Во-вторых, исходя из вышеприведенного указания, отнесение преступления к экстремистскому будет основано на субъективном мнении правоохранительного органа, который будет составлять соответствующую статистическую карточку. А это все оттого, что ни уголовный закон, ни постановления Пленума Верховного Суда РФ³⁴ не объясняют, что именно подразумевается под мотивом преступного экстремизма: «политическая ненависть (вражда)», «идеологическая ненависть (вражда)» и «ненависть (вражда) в отношении какой-либо социальной группы» (или так называемая «социальная ненависть (вражда)»).

Это обстоятельство вызывает сложности при квалификации преступлений. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не требует, чтобы преступление, относящееся к экстремистскому, обязательно сопровождалось соответствующими мотивами.

К примеру, насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации может быть совершено по иным мотивам, но, согласно уголовному закону, это преступление не будет отнесено к экстремистским. Однако в соответствии с п. 1 ст. 1 Закона об экстремизме такая

³⁴ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения 5.11.2016 г.)

форма поведения считается разновидностью экстремизма.

Аналогичная ситуация возникает и относительно воспрепятствования осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушения тайны голосования, соединенных с насилием либо угрозой его применения. Согласно Федеральному закону, это одно из проявлений экстремизма, хотя по уголовному закону преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, не признается экстремистским.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. содержится оценка состояния и тенденций развития современного мира и России в части, касающейся прогноза развития экстремизма, которая исходит из того, что в настоящее время «получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма».

Таким образом, подводя итог данной главы, хочется отметить, что решение вышеизложенной проблемы – отнесения преступного деяния к экстремистскому, необходимо исключить п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а в диспозицию каждой описанной выше статьи внести мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

3.1. Состояние и причины преступлений экстремистского характера

Официальные сведения о состоянии экстремистской и террористической активности на территории Российской Федерации и государств, являющихся нашими ближайшими соседями, позволяют правильно оценить масштаб и характер угроз для безопасности наших государств. На территории государств – участников СНГ в 2015 г. было зарегистрировано 1515 преступлений террористического характера. Это практически вдвое больше показателей 2014 года. Негативную динамику несут и преступления экстремистской направленности. В 2014 году в СНГ их было зарегистрировано 1197, в 2015 – уже 1474. Речь идет не только о фактически совершенных террористических актах, но также и о тех преступлениях, которые создают своего рода «инфраструктуру» терроризма. Это и вовлечение молодежи в террористические и экстремистские организации, и их финансирование и иное материальное обеспечение, и пропаганда идей терроризма.

Кроме того, статистическая динамика террористической активности, с одной стороны, отражает фактическое положение вещей, с другой – объективно свидетельствует о наступательной стратегии правоохранительных органов, спецслужб и органов безопасности, которые своевременно выявляют и пресекают те самые «инфраструктурные» преступления, обеспечивающие непосредственную террористическую активность. Сходным образом обстоит дело и с противодействием криминальному экстремизму. В Российской Федерации в 2013 г. зарегистрировано 696 преступлений экстремистской направленности, в 2014 – 896, а в 2015 – уже 1034. В 2015 году судами Российской Федерации по

инициативе компетентных органов запрещена деятельность 20 террористических и 41 экстремистских организаций.

Судебный запрет влечет множество дополнительных правовых последствий – от принудительного закрытия офисов и электронных ресурсов до прекращения какого бы то ни было легального финансирования, хотя бы и в виде пожертвований. Среди организаций, признанных террористическими либо экстремистскими, вопреки расхожим представлениям, оказываются не только радикально-исламистские, но и квазирелигиозные организации, в том числе квазихристианского профиля, а также неонацистские и ультранационалистические. Так, в 2014 г. признаны экстремистскими, например, религиозная группа «Файзрахманисты» (Татарстан), Община Коренного Русского народа (Московская область), «Мусульманская религиозная организация п. Боровский Тюменского района Тюменской области». В 2015 г. проведена работа в отношении таких структур, как «Свидетели Иеговы», «Левый фронт», «Народное ополчение им. Минина и Пожарского». Верховный Суд Российской Федерации признал экстремистскими организациями «Правый сектор», «Украинскую национальную ассамблею – Украинскую народную самооборону» (УНА-УНСО), «Украинскую повстанческую армию» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство». События на Украине, с которой граничит и Белгородская область, заставляют нас гораздо более внимательно относиться к угрозам распространения деятельности данных неонацистских организаций на территорию России. Угрозу для внутренней безопасности представляют также и деструктивные квазирелигиозные секты, организации неонацистского и ультранационалистического типа.

Среди всей массы религиозных движений есть целый пласт таких, деятельность которых идет вразрез с законами («Белое братство», «Южный крест», «Черный ангел» и ряд других). Доктрины данных сект прямо призывают к насилию над людьми из внекультового социума. Именно такого рода религиозные движения активно практикуют контроль сознания как технологию. В качестве синонима специалисты применяют также термины «реформирование

мышления», «программирование», «несанкционированное внедрение в психику». В ходе установления контроля над сознанием отчетливо формируется «образ врага». Именно содержание этого «образа» во многом позволяет идентифицировать деструктивные группы по видовой направленности.

Количественный показатель молодежной экстремистской активности связан также с оптимизацией тактики правоохранительных органов по выявлению соответствующих преступлений в сети Интернет. В 2015 году по выявленным МВД России фактам осуществления экстремистской деятельности с использованием сети Интернет возбуждено 455 уголовных дел, к уголовной ответственности привлечено 328 лиц, к административной – 598. По материалам МВД России признаны судами экстремистскими, запрещены к распространению на территории Российской Федерации и внесены в федеральный список экстремистских материалов 139 интернет-ресурсов и материалов, удален 2 221 экстремистский материал. Органами прокуратуры по материалам подразделений по противодействию экстремизму вынесено 645 предостережений, 734 интернет ресурса закрыты для доступа³⁵.

Теперь кратко рассмотрим вопрос о причинах экстремистских проявлений. Как уже отмечалось, экстремизм – это сложное и многогранное явление. Среди его причин можно назвать следующие:

1) Неоднородность общества, наличие социальных групп с разными, порой противоположными интересами.

2) Экономические проблемы, бедность и социальное расслоение. Замечено, что экономические кризисы всегда сопровождаются всплеском экстремизма. В условиях экономической нестабильности увеличивается уровень тревожности и конфликтности, обостряется конкуренция за доступ к материальным благам между разными слоями общества.

3) Утрата веры в демократические институты (выборы, референдумы, парламентаризм, местное самоуправление), в их способность решать социальные проблемы. Коррупция в институтах власти особенно сильно подрывает доверие к

³⁵ Официальный сайт ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.пф/мвд/structure1/Centri>

ним общества и вызывает протестные настроения, которые в дальнейшем могут трансформироваться в экстремистские действия.

4) Слабость идеологических основ государства и общества, отсутствие ясной идеологии, разделяемой большинством граждан.

5) Активизация миграционных процессов, в результате чего происходит значительный приток мигрантов – носителей других традиций, другого образа жизни.

6) Глобализация, приводящая к постепенному разрушению традиционной культуры многих народов.

7) Своеобразие современной культуры, ориентированной на то, чтобы шокировать читателя, зрителя, слушателя, в том числе через отрицание традиционных ценностей, оскорбление нравственных идеалов, религиозных чувств.

8) Развитие средств массовой коммуникации, позволяющих легко распространять любую информацию, в том числе анонимно.

Поскольку подавляющее число приверженцев экстремистских идей – это молодежь до 30 лет, причины экстремизма нужно искать также в проблемах социализации молодежи³⁶.

По мнению В.А. Мамедова и Д.В. Деккерта, появление экстремизма детерминировано следующими обстоятельствами:

1) Социальными и экономическими потрясениями, постоянной реформистской деятельностью, осуществляемой органами государственной власти и порождающей нестабильность гражданского общества;

2) Кризисом института семьи и семейного воспитания;

3) Кризисом системы образования;

4) Коммерциализацией средств массовой информации и художественной литературы, приводящей к подмене нравственных и культурных ценностей³⁷.

³⁶Корнилов, Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма. М.: Российский следователь. 2011. С. 23–25.

³⁷ Мамедов В.А., Деккерт Д.В. Футбольные хулиганы: учебное пособие. Челябинск, 2006. С. 44.

Как известно, существенным фактором, детерминирующим различные социальные беды, является безработица. Экономический спад, начиная с 1991 года, превратил миллионы людей в России в безработных. По данным Международной организации труда (МОТ) «критическую черту» в 12% экономически активного населения безработица в России превысила в 1998 году и с тех пор положение ухудшалось. Еще большее число людей формально не считались безработными, но было ими фактически: предприятия либо простаивали, работая 1-2 дня в неделю или 2-3 месяца в год, либо наемные работники по полгода и по году не могли получить зарплату.

Это естественным образом отразилось на сознании граждан: за долгие десятилетия советского опыта население привыкло к гарантированной полной занятости, возможности образования и здравоохранения, а также другим гарантиям (например, к субсидированным (часто символическим) ценам на основные продукты питания, детские товары, жилье, коммунальные услуги, общественный транспорт и т.д.).

Лишившись привычного образа жизни, население России стало переживать психологический кризис: преступность, алкоголизм и наркомания захлестнули страну. Родителям, занятым одной мыслью - как выжить, стало не до воспитания детей.

Следует также обратить внимание на то, что высокая плотность жителей в городах оказывает влияние на психологическую природу человека, создает новые факторы риска для здоровья, содействует росту хронической патологии. Отдельными исследованиями также выявлено, что негативные состояния в организме человека, «психологическая усталость» нарастают пропорционально сокращению жизненного пространства, увеличению плотности населения, общему ухудшению условий жизни³⁸.

В крупных российских городах отсутствие стабильности в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан, при

³⁸ Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ.ред. и с предисл. Л.О. Иванова. М., 2014. С. 215-217.

явном имущественном неравенстве социальных слоев, резкое изменение информационного поля под воздействием СМИ, в результате которого у граждан формируется состояние повышенной тревожности, ощущение постоянного дискомфорта, влекут за собой увеличение числа психических заболеваний, которые становятся затем причинами депрессии и агрессии, вышеуказанное, очевидно, является благодатной почвой для продуцирования насилия.

В.А. Мамедов пишет: «Проявления экстремизма стали возможными в результате коренной ломки стереотипов поведения, складывавшихся веками и освященных культурой. Современная российская культура до сих пор находится в кризисном состоянии, впрочем, как и само общество. С одной стороны, значимость культурного развития населения для успешной реализации социальных проектов и выхода из кризиса не в полной мере осознается органами управления, с другой - коммерциализация культурного процесса все более заметно уходит от норм и ценностей «высокой» культуры к усредненным образцам агрессивной массовой культуры. Культ силы открыто проповедуется со страниц российских газет и журналов»³⁹.

С.Н. Фридинский говорит об идеологических корнях экстремизма: «Любая идеология, в том числе и религиозная, изначально (прямо или косвенно) лежит в основе любого политического движения. Вместе с тем, каждая из них может быть трансформирована в экстремистскую.

Так, например, нетерпимость к инакомыслию изначально может нести в себе предрасположенность к насильственному распространению только собственного учения. В подобных случаях получает развитие и сам экстремистская идеология⁴⁰.

Все, сказанное выше, позволяет сделать вывод о том, что экстремистское движение представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда факторов, тесно

³⁹ Мамедов В.А., Деккерт Д.В. Футбольные хулиганы: учебное пособие. Челябинск, 2006. С. 43

⁴⁰ Залиханова Л.И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России. Северо-Кавказский юридический вестник. 2012.С. 79-84.

взаимодействующих между собой. В то же время, отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность»⁴¹.

К важнейшим из указанных выше факторов относятся: экономические, социально-политические и идеологические.

В первую группу входят:

- различные экономические кризисы, сопровождающиеся безработицей, обнищанием большей части населения и утратой ею своего социального статуса;
- криминализация определенной части экономики;
- возникновение значительного социального расслоения в обществе;
- наличие на той или иной территории значительных запасов природных богатств или выгодное географическое расположение, что может вызвать рост сепаратистских настроений и, как следствие, различные экстремистские проявления.

Как правило, все эти факторы не выступают самостоятельно, но тесно связаны друг с другом.

Что касается социально-политических факторов возникновения экстремизма, то сюда входят:

- ослабление государственной власти и пассивность ее силовых структур;
- высокая коррумпированность чиновников;
- криминализация общества;
- отсутствие законодательной базы, обеспечивающей эффективную борьбу с проявлениями экстремизма;
- содействие экстремистам со стороны зарубежных государств и общественных организаций, направленное на достижение своих собственных целей за счет экономического и политического ослабления государства-конкурента и т.п.

⁴¹Амирокова Р. А. Политический экстремизм: к постановке проблемы. Актуальные проблемы российского права. М., 2011. С. 58.

К идеологическим факторам возникновения экстремизма можно отнести отсутствие в государстве какой-либо общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения.

В условиях идеологической дезинтеграции, потери значительной частью населения идеологических ориентиров экстремизм во всех его проявлениях может получить достаточно массовую базу для вербовки своих сторонников. Основными причинами этого выступают, во-первых, наличие традиционных межэтнических противоречий, слабо проявляющихся, когда многонациональное государство находится в стабильном состоянии и резко обостряющихся в условиях кризиса, что очень отчетливо наблюдалось в период распада Советского Союза⁴².

Подводя итог данного параграфа, следует отметить, что экстремизм – это явление, присущее именно современному обществу. Экстремизм возможен только в государстве, основанном на принципах демократии, верховенства закона, плюрализма и приоритета прав человека. По сути экстремизм – это отрицание данных принципов. В предшествующие исторические периоды, в условиях рабовладельческого, феодального или абсолютистского государства тоже имели место крайние проявления в политике и культуре, однако экстремизмом в современном понимании этого слова их назвать нельзя.

3.2. Криминологическая характеристика личности преступника и жертвы преступлений экстремистского характера

Портрет личности преступника-экстремиста представим по данным судебного департамента при Верховном суде РФ.

Так, в совокупности по статьям главы 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (ст. 275-284.1) за

⁴² Востриков П.П. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму (теоретико-правовые аспекты). М.: Власть. 2014. С. 101-106.

2015 год было осуждено 525 лиц.

Только 4,6% из них – женщины. Более половины осужденных – молодежь до 25 лет (в возрасте 14-17 лет – 12,2%, 18-24 года – 42,5%, 25-29 лет – 15,6%, 30-49 лет – 25,1%, 50 лет и старше – 4,6%).

Чуть более 19% осужденных имеют высшее профессиональное образование, примерно по трети – среднее общее или среднее профессиональное, еще 14% - основное общее (либо начальное, либо не имеют образования).

Примерно 44% являются трудоспособными лицами без определенного, рода занятий, около 23% по роду занятий являются рабочими, примерно 12% – учащиеся и студенты. Около 55% преступлений были совершены в административных центрах субъектов. 15 лиц (т.е. около 3%) совершили преступление в группе, в состоянии опьянения во время совершения преступления находился незначительный процент (всего 4 случая – 0,7%).

Неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения имели 13% осужденных по этим статьям.

Согласно данным обзоров ИАЦ «Сова», в последние несколько лет количество людей, осужденных на реальные сроки исключительно по «экстремистским» статьям, значительно выросло. «Сова» берет в расчет тех, кто в настоящий момент «лишен в свободы по приговору за деяния, не связанные с насильственными и иными общеуголовными... преступлениями».

Эксперты центра берут в расчет следующие статьи УК РФ:

- 148, часть 1 (Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих);
- 205-2 (Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма);
- 205-4 (Организация террористического сообщества и участие в нем);
- 205-5 (Организация деятельности террористической организации и участие в ней);
- 212, часть 3 (Призывы к массовым беспорядкам или к участию в них, а равно призывы к насилию над гражданами);

- 213, часть 1, п. «б» (Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) или часть 2 той же статьи, если она основана на п. «б», но не «а», части 1 (то есть действия не были сопряжены с реальным насилием);

- 214, часть 2 (Вандализм по мотиву ненависти);

- 244, часть 2, п. «б» (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения по мотиву ненависти);

- 280 (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности);

- 280-1 (Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ);

- 282 (Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);

- 282-1 (Организация экстремистского сообщества);

- 282-2 (Организация деятельности экстремистской организации);

- 282-3 (Финансирование экстремистской деятельности);

- 354-1 (Реабилитация нацизма).

По данным центра «Сова», количество лишенных свободы по этим статьями за деяния, не связанные с насильственными и иными общеуголовными преступлениями на декабрь 2013 года составило 20 человек; на январь 2015 года – 29 человек; на сентябрь 2015 года – уже 54 человека. За этот же период увеличилось количество заключенных по статьям 280 (с 6 до 11 человек); 282 (с 15 до 25 человек); 282.2 (с 14 до 26 человек) и т.д.

У этих людей явно прослеживаются общие биографически-социальные черты, их можно приблизительно разделить на условных несколько групп:

1. Националисты. Это люди, движимые ультраправой идеологией, часто действовавшие в рамках националистических организаций, но при этом не

вовлеченные в насильственные действия. В качестве примера можно привести бывшего сотрудника милиции Ивана Розенко, осужденного по ст. 282.1, 282 и 280 УК РФ. Иван являлся одним из основателей ультраправой организации «Славянский союз», действовавшей на Сахалине. Другой пример – Максим Калиниченко, осужденный по 280 УК РФ, петербургский модератор группы «ВКонтакте» под названием «Русский правый сектор», некогда лидер движения «Русские пробежки». Еще один яркий пример – осужденный по ст. 282.1 УК РФ Валерий Вдовенко, бывший сотрудник КГБ, один из основателей партии «Родина». Вдовенко обвинен в создании организации «Северное братство», бывшей некогда одной из влиятельных националистических групп.

В эту же группу относится член экстремистского националистического движения «Духовно-родовая держава Русь» Виктор Васильев, осужденный по ст. 282.2 УК РФ. По данному делу было требование о признании всероссийского общественного движения террористической организацией и о запрете того деятельности. Обстоятельства: Заявитель указывает на создание общественного движения для организации вооруженного мятежа с целью свержения конституционного строя РФ. Для достижения общих целей и пропаганды деятельности движения создавалась и размещалась информация, содержащая экстремистские материалы. Требование по данному заявлению удовлетворено, поскольку был доказан факт террористического характера деятельности общественного движения, что влечет нарушение прав и свобод граждан, причинение вреда общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству и создает реальную угрозу причинения такого вреда, в связи с чем его деятельность была прекращена.⁴³

2. Стихийные/случайные националисты». Люди, осужденные за возбуждение расовой и национальной ненависти, но при этом не

⁴³ Дело Виктора Васильева. Приговор Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 N 5-АПГ15-31 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. С. 15

интегрированные в националистические группы – явной связи этих людей с ультраправыми, националистическими движениями или группировками не прослеживается. Так, к ним можно отнести Александра Ситникова (г. Краснодар), осужденного по ст. 280 УК РФ, – модератора группы в «ВКонтакте», распространявшего в ней призывы к экстремистской деятельности; житель Жигулевска Самарской области Христос Бердышев, осужденный по ст. 282 УК РФ за то, что с компьютера в компьютерном клубе периодически выкладывал ксенофобные материалы на своей странице в соцсетях; Константин Сычев (г. Саратов), осужденный по ст. 282 УК РФ за публикацию «ВКонтакте» экстремистской видеозаписи.

3. Исламисты. В этой группе находятся почти исключительно осужденные за участие в деятельности запрещенной в России экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». К их числу относятся имам Рустем Сафин (г. Казань), группы активистов организации в Челябинской области, Москве, Казани, Сибае (Башкортостан). Помимо них, отметим осужденных российских последователей Саида Нурси, чьи книги признаны в РФ экстремистскими: Багира Казиханова и Александра Мелентьева (г. Ульяновск).

4. Пророссийские активисты. Это люди, которые были осуждены за радикальные высказывания в поддержку Украины и с осуждением действий российских властей в Крыму или на Юго-Востоке Украины. Среди них отметим Рафиса Кашапова (г. Казань), обвиненного за призывы к сепаратизму за три текста под заголовками «Крым и Украина будут свободны от оккупантов», «Вчера – Гитлер и Данциг, сегодня – Путин и Донецк!», «Защитим Украину и весь тюркский мир» и фотоколлаж под названием «Где Россия – там смерть и слезы».

Итак, количество лишенных свободы по экстремистским статьям и при этом не осужденных по другим статьям уголовного законодательства невелико, однако увеличивается в последние годы. В целом, в последние годы наблюдается рост числа осужденных по антиэкстремистским статьям.

3.3. Направления и особенности предупреждения преступлений экстремистского характера

Правоохранительные органы свои усилия направляют на: выявление, нейтрализацию, устранение негативного воздействия внешних факторов, способствующих совершению отдельными лицами или группами, экстремистских акций; выявление отдельных групп риска среди молодежи и оказание на них законного воздействия с целью склонить к отказу от экстремистского поведения и дальнейшей переоценке взглядов.

Деятельность оперативных подразделений по изобличению формирований экстремистской направленности должна заключаться в выявлении лиц, подготавливающих либо совершающих преступления террористической или экстремистской направленности, а в дальнейшем, при наличии достаточных законных оснований, в осуществлении комплекса мероприятий по их оперативной разработке⁴⁴.

Однако следует отметить, что современная оперативная обстановка, возрастающая угроза политической и экономической безопасности государства требует постоянного совершенствования данной формы оперативно-розыскной деятельности.

Одним из важнейших направлений профилактической работы органов внутренних дел является принятие мер, направленных на разобшение и разрушение экстремистской группы, состоящее в создании условий, исключающих либо существенно ограничивающих возможность общения и совместной деятельности членов группы.

Основные направления совершенствования деятельности государственных и общественных органов по вопросам борьбы с молодежным экстремизмом в Российской Федерации видятся в следующем.

⁴⁴Маздогова 3.3. Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений. М.: Юрист-Правоведь. 2014. С. 20

Необходимо разработать единую государственную систему борьбы с экстремистской деятельностью молодежных формирований, позволяющую осуществлять координацию работы всех ветвей власти, своевременно выявлять на ранней стадии предпосылки возникновения экстремистских проявлений, а также планировать и осуществлять мероприятия по их предупреждению.

В целях повышения эффективности противодействия экстремизму необходимо активизировать взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с институтами гражданского общества в области принятия и реализации целевых федеральных программ по предупреждению и пресечению экстремизма в молодежной среде.

Сотрудники правоохранительных и судебных органов совместно с педагогическими коллективами должны проводить разъяснительную работу среди несовершеннолетних, входящих в антиобщественные группы, среди их родителей или законных представителей о требованиях законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих ответственность за противоправные деяния, особенно групповые и повторные.

И, безусловно, следует пересмотреть подходы к работе и с самими участниками неформальных молодежных объединений экстремистской направленности. Психологи должны выработать специальные подходы, технологии воздействия на таких лиц. Нейтрализовать их агрессивность можно лишь терпеливой и вдумчивой работой с каждой конкретной экстремистской группировкой, с каждым ее участником. Такая грамотно построенная работа может привести к изменению мировоззрения этих лиц, их отношения к молодежи и молодежной политике вообще⁴⁵.

Весьма важным направлением дальнейшего совершенствования работы по противодействию экстремизму является совершенствование законодательства антиэкстремистской направленности. Имеющиеся пробелы в правовом

⁴⁵ Информация о мерах по профилактике и противодействию религиозному экстремизму. URL: http://kirgteu.com/vneuchebnaya_deyatelnost/protivodejstvie_religioznomu_ekstremizmu/meropriyatiya/ (дата обращения: 03.10.2016)

регулировании отношений в данной сфере снижают эффективность правоприменительной деятельности.

Что касается международного уровня профилактики.

Представляется, что необходима совместная работа государств – участников СНГ по взаимному согласованию модельного законодательства о противодействии экстремистской деятельности, совершенствованию организационно-правовых механизмов оперативного оказания правовой помощи в процессе расследования, раскрытия преступлений, а также при осуществлении правосудия и исполнения наказания.

Одновременно, в целях эффективного противодействия вызовам и угрозам, исходящим от «Исламского государства» и других МТО, а также обеспечения региональной безопасности представляется целесообразным во взаимодействии с компетентными органами государств – участников СНГ продолжить работу, направленную на:

- обмен информацией о местах дислокации баз подготовки боевиков, методах их обучения, руководителях и инструкторах, численности и личностях обучаемых лиц;
- получение и обмен информацией о планах и действиях лидеров, активных участников и боевиков по проведению террористических актов на пространстве государств Содружества, координатах боевиков из числа граждан стран СНГ (электронные адреса и технические средства связи);
- проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий в отношении граждан государств – участников СНГ, участвующих или участвовавших в боевых действиях на стороне НВФ за рубежом;
- проведение совместных операций по выявлению и пресечению каналов финансирования террористической деятельности МТО, маршрутов переправки рекрутов и боевиков.

Итак, основой борьбы с терроризмом должна стать глубокая превентивная работа, ядром которой должна стать оперативно-розыскная профилактика. Здесь необходимое развитие должна получить общегосударственная система мер

профилактики терроризма, охватывающая структуры исполнительной власти и правоохранительных органов, спецслужб, общественных организаций и конфессиональных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Качество и эффективность уголовно-правового противодействия в первую очередь зависит от возможности установления исчерпывающего круга преступлений экстремистской направленности. Считаю, что в основу их определения должен быть положен объект и мотив посягательства. Предлагаемый подход даст возможность унифицировать и систематизировать уголовное законодательство в рамках противодействия экстремизму и повысить эффективность борьбы с ним.

На основании вышеизложенного, предлагаемая нами система преступлений экстремистской направленности выглядит следующим образом:

- 1) преступления, причиняющие вред общественным отношениям, обеспечивающим охрану общественной безопасности России;
- 2) деяния, посягающие на общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации;
- 3) деяния, наносящие ущерб общественным отношениям, устанавливающим легитимные условия сохранения мира и безопасности человечества.

Наряду с этим предлагаем изложить примечание 1 статьи 282.1 УК РФ в следующей редакции: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 212, 239, 277, 278, 279, 280, 280.1, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 354.1, 357, 360 УК РФ».

Вышеизложенные аргументы позволяют утверждать, что преступления, основанные лишь на мотивации политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо на мотивах ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в связи с тем, что их непосредственный объект не связан с общественной безопасностью, конституционным строем, а также и миром и безопасностью человечества, не могут признаваться преступлениями экстремистской направленности. Это дает

нам основание для выделения самостоятельной группы деяний, основанной на наличии в действиях виновного отягчающего вину признака, указанного в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ. Полагаем, что к данной группе могут быть отнесены следующие преступления, содержащие в себе соответствующий признак: пункт «л» части 2 статьи 105 УК РФ; пункт «е» части 2 статьи 111 УК РФ; пункт «е» части 2 статьи 112 УК РФ; пункт «б» части 2 статьи 115 УК РФ; пункт «б» части 2 статьи 116 УК РФ; пункт «з» части 2 статьи 117 УК РФ; часть 2 статьи 119 УК РФ; часть 4 статьи 150 УК РФ; пункт «б» части 2 статьи 244 УК РФ.

К ней мы отнесли и другие деяния, не имеющие закрепления в статьях вышеуказанных отягчающих признаков, но совершенные по мотивам, указанным в пункте «е» части 1 статьи 63 УК РФ. Поэтому считаем вполне обоснованным и аргументированным выделение двух самостоятельных групп преступлений, образующих самостоятельные системы:

- 1) преступления экстремистской направленности;
- 2) деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Россия в настоящее время проводит политику по противодействию экстремистской угрозе с позиций идей патриотизма, межнационального единства, уважения к традиционным ценностям. Этот путь представляется более верным.

В целом опыт России по противодействию экстремизму можно считать успешным. Однако есть и ряд проблем в этой сфере. В ежегодных докладах о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ, материалах других правозащитных институтов приводятся многочисленные факты, когда противодействие экстремизму приводит к нарушениям конституционных прав и свобод человека и гражданина. Правоохранительные органы и судебная система России пока еще не пришли к точному пониманию отличий экстремизма от различных форм законной общественно-политической активности граждан. Само понятие экстремизма в российском законодательстве очевидно требует уточнения.

Требует изменений правовое регулирование и практика противодействия распространению экстремистских материалов. Должна быть создана единая методология проведения экспертизы экстремистских материалов. Особенно важно выработать критерии отнесения религиозных текстов к экстремистским материалам. Недопустимо признание экстремистскими материалами канонических религиозных текстов, трудов почитаемых богословов по формальному признаку пропаганды «религиозного превосходства».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: по состоянию на 21.07.2014 - Собрание законодательства РФ, 2009.- ст.445
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: по состоянию на 09.06.2017г. - Собрание законодательства РФ, 2002.-ч.1, ст.1.
3. "О противодействии экстремистской деятельности": Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ: по состоянию на 23.11.2015 г.- Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. - ст.17
4. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон: принят 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ. - Собрание законодательства РФ, 2002. - ст.3029.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. - Собрание законодательства РФ, 2009. - ст. 2444
6. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генпрокуратуры России № 52-11, МВД России № 2 от 15.02.2012. - Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»

Монографии, учебники, учебные пособия

7. Агапов П.В. Преступления экстремистской направленности: вопросы толкования и практики.- М.: Законность, 2011. С.53.
8. Амирокова Р. А. Политический экстремизм: к постановке проблемы. – М.:

Актуальные проблемы российского права, 2011. С. 58.

9. Арефьев Л.В. Проблемы разжигания национальной и религиозной нетерпимости в современных СМИ.- М.: Российский следователь, 2012 г. С. 76.
10. Бирюков В.В. Еще раз об экстремизме. – М.: Адвокат, 2006 г. С. 47
11. Востриков П.П. Концептуальные особенности государственной политики противодействия экстремизму (теоретико-правовые аспекты). - М.: Власть, 2014. С. 101-106.
12. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности. - М.: Российская юстиция, 2012. С. 32–34.
13. Залиханова Л.И. Проявление национального и религиозного экстремизма в России. – Северо-Кавказский юридический вестник, 2012. С. 79-84.
14. Корнилов, Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма. – М.: Российский следователь, 2011. С. 23–25.
15. Маздогова З.З. Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений . – М.: Юрист-Правоведь, 2014. С. 20
16. Мамедов В.А., Деккерт Д.В. Футбольные хулиганы: учебное пособие. - Челябинск, 2006. С. 44.
17. Никонов, К.О. Проблемы определения экстремизма. – М.: Юридический мир, 2011, С. 41–43.
18. Петрянин А.В. Аргументация ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. Юридическая техника: Ежегодник. № 7, часть 1 «Юридическая аргументация: теория, практика, техника». Сборник статей. - Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 270–275.
19. Петрянин А.В. Конституция Российской Федерации 1993 года как правовая основа противодействия экстремизму. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Н. Новгород, 2014. С. 318–320.
20. Петрянин А.В. Современное состояние и качество нормативно-правовой базы по противодействию экстремизму. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - Н. Новгород, 2013. С. 224–226.
21. Петрянин А.В. Сравнительно-правовой анализ современного

- неспециализированного российского законодательства, направленного на противодействие экстремизму: особенности и перспективы на примере анализа ряда федеральных нормативно-правовых актов. М.: Закон и право, 2012. С. 82–85.
22. Погодин И.В. Уголовные дела о преступлениях экстремистской направленности в практике мировых судей.- Мировой судья, 2012 г. С. 39.
23. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Очередные «антитеррористические» новеллы или введение в «уникальную» часть Уголовного кодекса? – М.: Российский следователь, 2014. С. 31–34.
24. Семехин Ю.Г. Молодежный экстремизм на юге России: монография. – М.: Директ-Медиа, 2015 год . С. 78
25. Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. - М., 2012. С. 67.
26. Сундиев И.Ю. Экстремизм в кризисной реальности.- Научный центр МВД России, 2011 г. С. 148.
27. Хлебушкин А.Г. Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ): уголовноправовая характеристика и вопросы квалификации. – М.: Российский следователь, 2014. С. 25–29.
28. Шнайдер Г.Й. Криминология: Пер. с нем. / Под общ.ред. и с предисл. Л.О. Иванова. - М., 2014. С. 215-217.
29. Экстремизм и его причины : [монография] / под ред. Ю. М. Антоняна- М.: Логос, 2010. С. 10 – 37.

Материалы судебной практики

30. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11. – Доступ из справочно - правовой системы «КонсультантПлюс».
31. Дело Виктора Васильева. Приговор Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 N 5-АПГ15-31// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. -

2015. С. 15

32. Дело в отношении организации "Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского" Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2015 N 5-АПГ15-31// Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. - 2015. С. 3

Электронные ресурсы

33. Информация о мерах по профилактике и противодействию религиозному экстремизму: электронный ресурс:
URL:http://kirgteu.com/vneuchebnaya_deyatelnost/protivodejstvie_religioznomu_ekstremizmu(дата обращения: 03.10.2016)
34. Официальный сайт ГИАЦ МВД России: электронный ресурс:URL:
https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения 10.10.2016 г.)

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу слушателя 021 учебной группы,
5 курса, факультета подготовки специалистов по программам высшего
образования КЮИ МВД России

младшего лейтенанта полиции Васильевой Ольги Александровны
на тему: «Преступления экстремистского характера: теория и практика
противодействия»

Обращение к вопросу о противодействии преступлениям экстремистского характера, и практики применения соответствующего законодательства представляет значительную актуальность в связи с достаточной распространенностью данного вида преступлений, занимающих большой удельный вес в структуре преступности, а также в связи с теми социально-экономическими процессами, которые протекают в настоящее время в нашей стране. Все это требует нового осмысления правовых предписаний, устанавливающих запрет на совершение данных видов преступлений. В этой связи представляется, что выбранная автором тема выпускной квалификационной работы является весьма актуальной.

В представленной работе на основе анализа уголовного законодательства, материалов судебной практики и развернувшихся дискуссий криминалистов предпринята попытка раскрыть содержание преступлений, предусматривающих ответственность за преступления экстремистского характера.

Выпускная квалификационная работа написана по логически выдержанному плану и состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения и списка использованной литературы. Во вводной части работы автор обозначил актуальность выбранной темы, поставил перед собой цели исследования и задачи для их достижения.

Первая глава выпускной квалификационной работы посвящена определению понятия «экстремизм», раскрытию его основных признаков, видов преступлений экстремистского характера, а также анализу концептуальных основ противодействия данным видам преступления.

Во второй главе работы дается анализ современного состояния противодействия преступлениям экстремистского характера в российском

уголовном законодательстве. Рассматриваются особенности систематизации, а также проблемы квалификации норм об ответственности за преступления экстремистского характера и пути их решения.

В третьей главе автор изучает криминологическую характеристику преступлений, характеристику личности преступника и жертвы, направления и особенности предупреждения.

В заключении автором кратко подведены итоги исследования и сделаны обоснованные предложения.

Выпускная квалификационная работа является законченным трудом, поставленные перед автором цели и задачи достигнуты. Работа написана научным языком, доступным для ознакомления.

Рецензируемая выпускная квалификационная работа на тему: «Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия», подготовленная слушателем Васильевой Ольгой Александровной, базируется на хорошем знании материала, нормативных документов. Характер изложения материала работы, список использованной литературы, наличие выводов говорят о самостоятельности при написании работы и о способности автора обобщать и систематизировать изученный материал. Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Рецензент:

Кандидат социологических наук
преподаватель кафедры уголовного права
КЮИ МВД России
капитан полиции

«2» Вашева 2017 г.

И.И.Нурутдинов

Сотворила ози

О.А.Васильева

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Рецензия

**на выпускную квалификационную работу по теме «Преступления
экстремистского характера: теория и практика противодействия»,
слушателя учебной группы № 021 факультета подготовки специалистов по
программам высшего образования Казанского юридического института
МВД России младшего лейтенанта полиции Васильевой Ольги
Александровны**

Выпускная квалификационная работа на тему «Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия», подготовленная слушателем факультета очного обучения Казанского юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Васильевой Ольги Александровны, является актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку современное состояние криминогенной ситуации характеризуется обострением таких негативных тенденций и процессов, как возбуждение национальной, религиозной, политической или иной ненависти или вражды, посягательства на конституционный строй и безопасность государства.

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Оформление и научный стиль написания работы не вызывают сомнения. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

В качестве замечания стоит отметить, что при исследовании статистических данных совершенных преступлений экстремистской направленности (стр.3) автор не указывает данные за 2016 год, т.е. не приводит свежих данных. Также целесообразно было бы раскрыть социальный статус виновного лица (его пол, образование, возраст и так далее). В то же время данное замечание носит рекомендательный характер и не умоляет несомненно высокий уровень выпускной квалификационной работы.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Васильевой Ольги Александровны может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
старший лейтенант полиции

3 июля 2017г

Т.И.Гарипов

с рецензией ознакомлена *О.А.Васильева*

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Рецензия

**на выпускную квалификационную работу по теме «Преступления
экстремистского характера: теория и практика противодействия»,
слушателя учебной группы № 021 факультета подготовки специалистов по
программам высшего образования Казанского юридического института
МВД России младшего лейтенанта полиции Васильевой Ольги
Александровны**

Выпускная квалификационная работа на тему «Преступления экстремистского характера: теория и практика противодействия», подготовленная слушателем факультета очного обучения Казанского юридического института МВД России младшего лейтенанта полиции Васильевой Ольги Александровны, является актуальной для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку посвящена выработке практических знаний и умений по применению мер предупреждения и противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Экстремизм является одной из угроз национальной безопасности России. Это сложное социальное явление, имеющее множество форм и разновидностей. Экстремизм может проявляться в разных сферах общественной жизни: политике, религии, культуре, спорте. Экстремистские проявления варьируются от резких высказываний на интернет-форумах до вооруженных столкновений.

Проведенное исследование по противодействию экстремизму раскрывает основные понятия и методы в организации и тактике противодействия преступлениям экстремистской направленности, позволяет выявить имеющийся положительный опыт при документировании данных преступлений.

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности выбора темы выпускной квалификационной работы.

Содержание выпускной квалификационной работы составляют введение, три главы (правовые основы преступлений экстремистского характера; Современное состояние противодействия преступлениям экстремистского характера в российском уголовном законодательстве; Криминологическая характеристика преступлений экстремистского характера) по три параграфа в каждом, соответственно, заключение, список использованных нормативно-правовых актов, учебной и учебно-методической литературы. Положительным моментом является наличие в рукописи работы перечня нормативных документов МВД России по изучаемой тематике.

Во введении выпускной квалификационной работы автором дается общая характеристика оперативной обстановки в Российской Федерации, анализируется роль подразделений и органов внутренних дел в решении задач, связанных с предупреждением и раскрытием преступлений экстремистского

характера, определяются актуальность, объект и предмет исследовательской работы. Таким образом, в начале дипломной работы О.А. Васильевой ставится проблема, изучение которой находит своё отражение в основной части выпускного квалификационного исследования. Здесь же указаны цели исследования и поставлены задачи, решение которых необходимо для их достижения.

Первая глава посвящена определению понятия «экстремизм», раскрытию его основных признаков, видов преступлений экстремистского характера, а также анализу концептуальных основ противодействия данным видам преступления.

Во второй главе работы дается анализ современного состояния противодействия преступлениям экстремистского характера в российском уголовном законодательстве. Рассматриваются особенности систематизации, а также проблемы квалификации норм об ответственности за преступления экстремистского характера и пути их решения.

В третьей главе изучается криминологическая характеристика преступлений экстремистского характера, а именно, состояние и причины преступлений, криминологическая характеристика личности преступника и жертвы, направления и особенности предупреждения.

В заключении выпускной квалификационной работы сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию.

Оформление работы не вызывает нареканий. Поставленные перед автором цели и задачи достигнуты.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Васильевой О.А. может быть допущена к защите и заслуживает положительной оценки.

Начальник отдела ЦПЭ МВД М

подполковник полиции

15 января 2019г

Слушатель программы

Вашева О.А.

А.Р. Шафиков